Глава 2

- Показываю тебе то, что у нас наконец-то есть что-то общее, - объяснил он, казалось, очень взволнованный этим.

- Вау, у нас обоих есть члены, спасибо тебе, папочка, - саркастически бросил я.

Он вздохнул, как всегда, когда разочаровывался во мне, что часто бывало.

- Кевин, перестань быть слабаком. Увидеть член другого парня - это не так уж и важно.

Затем он добавил, расхохотавшись над своей собственной версией остроумия:

- Но на этот раз это очень важно. Глянь на меня.

- Нет, - отказался я, чувствуя отвращение от всего этого разговора.

- Ну же! - приказал он, используя командный тон, который он использовал, когда был взбешен и требовал, чтобы его слушали.

- Ладно, - неохотно согласился я, надеясь, что чем скорее посмотрю на его член, тем скорее закончится этот дурацкий разговор. Я повернулся и увидел, что его член был почти идентичен моему.

- Видишь! Ты унаследовал мой член, - сказал он, размахивая своим большим болтом без всякого стыда. - И еще кое-что.

Он был прав, его агрегат был почти такой же большой, как мой.

- Значит ли это, что я также унаследовал твою способность все время быть мудаком? - саркастически спросил я.

Мой отец проигнорировал мой сарказм и ответил:

- На самом деле, да.

- Неужели? - спросил я, даже когда он убрал свой член, который, по общему признанию, был довольно большим, хотя и не таким большим, как мой, и взял свою удочку.

- Ты же знаешь, что девушка с самыми большими сиськами, самой красивой попкой или самым красивым лицом получает все внимание от парней? - спросил он, когда мы сидели там с нашими удочками и ничего не делали.

- Да, - кивнул я, слишком хорошо зная иерархию, которая была в старшей школе.

- То же самое может случиться и с тобой, когда шлюхи узнают, что у тебя там внизу, - объяснил он.

- Ага, конечно, - засмеялся я, зная, как меня игнорируют чирлидерши, спортсменки и, по правде говоря, почти все окружающие девушки. Мне также было противно его неуважение к женщинам, когда он использовал термин "шлюхи" вместо "девушки" или "женщины", или даже не намного лучше "малышки".

- Я серьезно, - сказал он. - Как думаешь, откуда у меня все эти горячие цыпочки?

- Шантаж или наличные, - предположил я, лишь слегка пошутив. На самом деле, я всегда задавался вопросом о том, как ответить ему именно на этот вопрос. Я имею в виду, что мой отец когда-то был спортсменом и в хорошей форме, но сейчас его вряд ли можно было назвать спортсменом... Не говоря уже о том, что он всегда вел себя как сексистский мудак.

Он рассмеялся.

- Ты не первый, кто так думает. Все дело в размере члена.

- Значит, ты просто ходишь и цепляешь женщин благодаря тому, что у тебя большой член? - спросил я. Хотя эта идея казалась глупой и поверхностной, я уже хорошо знал, что большинство девушек были поверхностными и иногда глупыми, и это могло быть ответом на одну из величайших загадок, которые мне еще предстояло разгадать... Как мой отец получал великолепную женщину за великолепной женщиной. Только в этом году он встречался с чирлидершей из "Пэтриотс", моделью, которая была на обложках многих модных журналов, а теперь еще и горячей молодой бомбой, у которой было больше денег, чем у большинства кинозвезд.

- Уж точно не своим остроумием, - признался он, в кои-то веки пошутив.

- В это я могу поверить, - согласился я.

- Послушай, я знаю, что был дерьмовым отцом, но теперь у нас есть кое-что общее, а это значит, что теперь я наконец могу дать тебе отеческий совет, и даже хороший совет, - сказал он, впервые за все время волнуясь за своего сына. Обычно такое возбуждение приберегалось для "Пэтриотс", "Ред Сокс", "Селтикс" или "Брюинз"(Спортивные команды из Америки).

- О том, как пользоваться большим членом? - сардонически спросил я.

http://tl.rulate.ru/book/104/873